

ББК 130.122

ББК 87.6

Ч 49

И.Б. Чернова,

кандидат философских наук, докторант института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, e-mail: chibor@bk.ru

Духовные аспекты системы национальной безопасности современной России (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению духовной составляющей национальной безопасности в современной России, условий, необходимых для её обеспечения, а также существующих угроз духовной безопасности, сил и средств противодействия им.

Ключевые слова: национальная безопасность, духовная безопасность, риски, позитивная духовность, негативная духовность.

I.B. Chernova,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology Department of the Adyge State University, Doctoral Candidate of Institute of Retraining and Qualification Improvement, Southern Federal University, ph.: 89615362344, e-mail: chibor@bk.ru

Spiritual aspects of national security of modern Russia

Abstract. The paper discusses comprehension of the spiritual component of national security in contemporary Russia, the conditions necessary for its implementation, as well as existing threats to spiritual security, forces and means of opposition to them.

Keywords: national security, spiritual safety, risks, positive spirituality, negative spirituality.

Современное общество в последние годы всё больше оправдывает название, которое дал ему У. Бек — «общество риска». Экономический кризис, политические конфликты, террористические акты, природные катаклизмы, техногенные катастрофы. становятся событиями повседневной реальности. В итоге всё более актуализируется проблема обеспечения безопасности как на глобальном уровне, так и на уровне конкретного социума и отдельного индивида. Отражением сформированного таким образом социального запроса является множество исследований, посвященных анализу рискогенного потенциала различных сфер социального и природного бытия, видов, источников и возможных последствий опасностей и угроз. Наибо-

лее авторитетными западными представителями рискологии являются У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, М. Дуглас и др. В их работах на основе анализа развития западной цивилизации сформулировано представление о видах и специфике угроз, характерных для современного общества, обоснованы неприемлемость калькуляции рисков и их глобальность, показано влияние на восприятие рисков и угроз социокультурной среды и рисков коммуникации. Благодаря им обсуждение рисков производства, управления, финансовых операций, загрязнения природы переросло в дискуссию о сущности человеческого бытия, порождающего эти риски.

Однако никто из западных авторов за последние годы не смог дать

глубокий анализ угроз, существующих в современном российском обществе и особенностей их восприятия. Это не удивительно. Только тот, кто вместе со своим народом прошел через катастрофу крушения Советского Союза, развал производства, нивелирование ценности человеческой жизни и братоубийственную трагедию чеченской войны может ответить на вопрос М. Дуглас, почему в 90-е годы Россия, если её сравнивать с США, была политически меньше встревожена технологическим риском. «Когда катастрофизм становится доминантой общественного сознания россиян, — пишет О.Н. Яницкий, — когда безразличие и апатия возрастают, когда, наконец, жизненное пространство воспринимается людьми как непригодное для жизни, возникает порочный круг: чем выше рискогенность среды непосредственного обитания, чем больше сил нужно положить на удовлетворение первоочередных (витальных) потребностей, тем менее люди чувствительны к угрожающему состоянию общества в целом» [1].

Именно крайне сложной ситуацией в обществе, переживающем системный кризис, объясняется усиление внимания к рискологической проблематике в российской социальной науке конца XX — начала XXI века. С точки зрения объекта, современные рискологические исследования можно условно разделить на две взаимосвязанные группы. В первой группе внимание специалистов направлено на анализ риска, его восприятия в обществе, во второй группе изучаются стратегии и практики систем управления рисками, организации обеспечения безопасности личности и общества в целом.

Задача нашего исследования — осмыслить духовную составляющую национальной безопасности в современной России, условия, необходимые для её обеспечения, а также существующие угрозы духовной безопасности, силы и средства противодействия им.

В контексте нашего исследования безопасность понимается как определенная характеристика субъекта, в качестве которого может рассматриваться личность, общество или государство.

Тесная связь субъектов безопасности очевидна, так как не может личность осознавать своё состояние безопасным, если опасность угрожает обществу, частью которого она является, и наоборот — любая социальная безопасность необходимо включает в себя безопасное состояние индивидов.

Субъект безопасности рассматривается нами в виде системы, для которой, чтобы находиться в безопасности — то есть иметь возможность полноценно функционировать и развиваться в окружающей среде — необходимо, с одной стороны, обладать развитой, устойчивой структурой, быть способной сохранять открытость, готовность чутко реагировать на изменение ситуации и условий деятельности. С другой — важно выявлять внешние и внутренние факторы, которые могут вести к разрушению или деградации этой системы, уметь защищать себя от их вредоносного воздействия разнообразными способами. Таким образом, для осмысления состояния безопасности необходимы как изучение особенностей самой системы, её соответствия современным условиям, так и анализ специальных сил, средств и форм противостояния опасностям, существенным для её жизнеспособности. Наличие сил обеспечения безопасности является одним из условий безопасности системы. Причем, эти силы могут быть внутренними, присущими самой системе или внешними, если данная система включена в более крупное образование, оберегающее её как свою часть. Опасности и формы противодействия им являются объектами, на которых сосредоточено внимание исследователя. То есть, если хочешь понять, каково состояние безопасности субъекта — пойми, на какие вызовы и как он способен ответить.

Действительно, без подробного анализа рисков и опасностей, актуальных для современной России, особенностей их влияния на самые разные сферы социальной жизни, их восприятия в обществе невозможно было бы создать теоретическую и правовую базу для формирования эффективной системы, подразумевающей достижение

неабсолютной безопасности — это в принципе невозможно, а «состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы и достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [2], что и представляет собой национальная безопасность. Правовую основу исследований системы национальной безопасности и её частей составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности», а также Стратегия национальной безопасности России до 2020г. Определенную исследовательскую ценность представляет Концепция национальной безопасности России, действовавшая с 1997 по 2009 гг. и отражающая не только частично утратившие в настоящий момент свою актуальность представления об основных угрозах национальной безопасности, но также и важные базовые идеи для определения национальных интересов, приоритетов и принципов, необходимых для построения системы национальной безопасности в любой исторический период. Более того, именно в данной Концепции четко определено, что «национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны» [3], что девальвация духовных ценностей является одним из факторов, которые «способствуют усилению напряженности во взаимоотношениях регионов и центра, представляя собой угрозу федеральному устройству и социально-экономическому укладу Российской Федерации» [4], что «снижение духовно-нравственного потенциала способствует росту преступности и коррупции» [5]. Среди основных направлений обеспечения национальной безопасности, актуальность которых и сегодня не вызывает сомнения, указывается защита «культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций

и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления».

Методологически ценными для исследователя тех или иных аспектов национальной безопасности являются указанные в п.112 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020г. основные характеристики состояния национальной безопасности, предназначенные для оценки её состояния. Сюда входят: уровень безработицы (доля от экономически активного населения); децильный коэффициент; уровень роста потребительских цен; уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами [6]. Действительно, этих количественных параметров достаточно, чтобы понять состояние и перспективы развития, выделить существенные риски и угрозы национальной безопасности в экономической, политической, военной и социальной сферах. Однако для понимания сущности и динамики духовной составляющей национальной безопасности нужны совершенно другие — качественные параметры. История России не раз давала нам примеры того, как на фоне критического состояния экономики, политических драм и военных конфликтов народ проявлял невиданную силу духа, самоотверженность, готовность идти даже на смерть за свои идеалы и Родину. Какие количественные показатели помогут

нам понять роль старчества в российской истории и культуре, подвиг жителей и защитников блокадного Ленинграда, энтузиастов, поднимавших Целину и строивших новые города? Именно эта, духовная сфера национальной безопасности в России становится доминирующей и помогает преодолевать ситуации, грозящие крахом любому другому народу. Достаточно ли информации по указанным в законе параметрам для анализа причин распространения в современном российском обществе таких опасных для общества явлений, имеющих духовные корни, как экстремизм, фундаментализм, шовинизм, а также игромания, наркомания, педофилия, гомосексуализм, вандализм и пр.

Согласно ст. 3. Федерального закона «О безопасности» деятельность сил обеспечения национальной безопасности в современной России может осуществляться в следующих формах:

1) прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности;

2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;

3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности;

4) разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;

6) разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;

7) организация научной деятельности в области обеспечения безопасности;

8) координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;

9) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

10) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;

11) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации [7].

Несмотря на очевидную взаимосвязь указанных форм обеспечения национальной безопасности, их ценность и возможность применения меняется в зависимости от типа угрозы. Формы, необходимые для поддержания военной безопасности будут противозаконны во внутривнутриполитической сфере и бессмысленны для социальной защиты населения. Тем не менее, о какой бы сфере социальной жизни ни шла речь, важнейшей формой обеспечения национальной безопасности, является профилактика и предупреждение возникновения опасных ситуаций. Также не существует и универсального состава сил и средств обеспечения безопасности. Если на государственном уровне ответственность за эту деятельность четко распределена и юридически подкреплена, то в области защиты прав и интересов личности такого единства не существует, так как, помимо формальных механизмов защиты, здесь чаще всего задействованы неформальные, учитываются субъективные особенности самой личности, её окружения, конкретной опасной ситуации. Важно, чтобы в процессе социализации каждый человек имел возможность осознать реальность опасности, исходящей от тех или иных факторов риска, освоить доступные ему средства и навыки их обнаружения, предупреждения и возможной защиты, способы взаимодействия в этом процессе с другими членами общества.

Духовная безопасность — неотъемлемая часть национальной безопасности, наряду с политической, экономической, экологической, информационной и военной безопасностью. Как элементы сбалансированной системы, эти виды взаимосвязаны и могут полноценно реализовываться лишь

в единстве. В документах, освещающих задачи и принципы обеспечения национальной безопасности современной России, сфера духовности четко не определена и не выделена. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020г. вопросы, относящиеся к духовной безопасности, частично отнесены к сфере культуры, частично — к сфере науки и образования. По нашему мнению, национальные интересы и реальное состояние данных сфер социальной жизни выводятся и объясняются именно через анализ истории и современного развития духовной сферы и поэтому являются её проявлениями.

Чтобы понять специфику духовной безопасности, надо установить, какое место в ряду стратегических национальных интересов занимают духовные интересы и потребности. Ответ на эти вопросы невозможен без уточнения сущности духовности. Мы определяем духовность как связанную с верой родовую характеристику человека, основу его мировоззрения, проявляющуюся в системах его ценностей и интересов, представлений о мире, обществе и самом себе с точки зрения так или иначе понимаемых идеалов истины, добра и красоты, в способности подчинить им свою волю, приносить ради осуществления этих идеалов в жертву свой эгоизм и своё материальное благополучие.

Анализ многочисленных проявлений духовности в истории и современности позволяет выделять позитивную и негативную духовность. Для позитивно ориентированной духовности главным критерием блага является гуманистический идеал, безусловная ценность человеческой жизни и свободы. Этому типу противостоит негативная духовность, в которой приоритетны интересы конкретных людей и социальных групп, признаваемых избранными, наиболее достойными, единственными источниками истины и духовной силы, ради возвышения которых возможны любые жертвы и сделки с совестью. Ситуации, в которых доминирует негативная направленность духовности, широко извест-

ны. По заявляемым «благим» целям их проявления могут быть очень похожи на позитивную духовность. Разница — в результате. Так, даже самыми святыми целями нельзя оправдать убийство ни в чем неповинных людей в ходе террористических актов, и то, что совершающие подобное деяние при этом жертвуют и своей жизнью, ничего не меняет — убийство остается убийством. Видеохроника Второй мировой войны сохранила документальные свидетельства воодушевления народных масс Германии речами и националистическими идеями Гитлера и его сподвижников. Политический и военный успех фашизма был бы невозможен без искренней веры простых немцев в праведность ведущейся войны, в необходимость и адекватность способов уничтожения огромного числа людей. К сожалению, и сегодня во всем мире нацистская риторика находит не только благодарных зрителей, но и активных сторонников. Эту угрозу для духовной безопасности нельзя недооценивать.

Духовным потребностям общества соответствует позитивно направленная духовность. Поэтому основная задача обеспечения духовной безопасности — создание благоприятных условий для её развития, а также предотвращение угроз и рисков, связанных с активностью деструктивных сил негативной духовной направленности, независимо от их происхождения. Так как духовность может существовать в религиозной и светской формах, в сфере духовной безопасности так же выделяются религиозная и общекультурная компоненты.

Одним из главных критериев различия негативной и позитивной направленности духовности в отношении личности является духовное здоровье. С религиозной точки зрения духовное здоровье — это свобода от греховных страстей. Светское понимание духовности требует такой трактовки духовного здоровья, которая бы не просто выходила за узкоконфессиональные рамки, а соответствовала бы принятым в науке трактовкам более широких по объему понятий здоровья и психического здоровья. Согласно Уставу Всемирной

организации здравоохранения, «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов» [8], а «психическое здоровье — это состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в своё сообщество» [9]. Критерии оценки психического здоровья носят дискуссионный характер, зависят от культурного и социального контекста. Тем не менее, о каких бы подходах в решении этого вопроса ни шла речь, среди необходимых критериев всегда указываются те качества личности, которые составляют основу духовного здоровья. Сюда относятся оптимизм, сосредоточенность, уравновешенность, нравственность, адекватный уровень притязания, чувство долга; уверенность в себе, зрелость чувств соответственно возрасту, совладание с негативными эмоциями, умение освобождаться от затаенных обид, трудолюбие, независимость, непосредственность, критичность мышления; креативность; знание себя; дисциплина ума, ответственность, чувство юмора, доброжелательность, терпеливость, самоуважение, самоконтроль. Таким образом, духовное здоровье является частью психического здоровья человека и формируется только в позитивной направленности духовности личности. Важной для общества, но не обязательной. Как писал Э. Фромм, «человек, нормальный в смысле хорошей приспособленности, часто менее здоров в смысле человеческих ценностей, чем невротик» [10]. Негативная направленность духовности приводит к враждебности по отношению к окружающим людям, депрессиям и немотивированной злости, агрессивности, к повышенной тревожности и изоляционизму, некритичности, нелогичности и стереотипности мышления, повышенной внушаемости и неадекватному восприятию своего «Я», понижению когнитивной активности или направленности её на деструктивные цели. В наиболее сложных

случаях возникают психические патологии, и человек признается не только опасным для общества, асоциальным, но и недееспособным. Конечно, невозможно достичь излечения психических патологий чтением проповедей и восприятием произведений искусства. Тем не менее, в благоприятной с интеллектуальной, эстетической и нравственной точек зрения социокультурной среде этот процесс идет более эффективно, да и оснований для возникновения психических отклонений гораздо меньше.

Духовность представляет собой базовую часть структуры личности каждого человека, каждое её изменение как в позитивном, так и в негативном направлении непременно сказывается на качестве всей жизни субъекта и его окружения. То же самое относится и к характеристике развития духовности социальных групп. Поэтому любые угрозы в данной сфере носят существенный характер. При этом отрицательные тенденции оказываются угрозами для позитивного, а позитивные — для негативного развития духовности. Так как духовность может существовать в религиозной и светской формах, в сфере духовной безопасности также выделяются религиозная и общекультурная компоненты. Основная задача обеспечения духовной безопасности — создание благоприятных условий для развития позитивно ориентированной духовности, а также предотвращение угроз и рисков, связанных с активностью деструктивных сил негативной духовной направленности, независимо от их происхождения.

К сожалению, как бы высоко ни оценивалось значение позитивной духовности в современной России, реальное состояние её духовной сферы далеко от идеала и не может не вызывать беспокойства. Уровень агрессии, жестокости в обществе недопустимо высок. Это положение проявляется через насилие в семье, в требованиях отмены моратория на смертную казнь и в целом ужесточения мер уголовного преследования, в «дорожных войнах», армейской «дедовщине», в демонстративной жестокости подростков

и националистических группировок. По данным экспертов Государственной думы, «несмотря на предпринятые в последние годы организационные и правовые меры, направленные на противодействие терроризму и экстремистской деятельности, количество преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из экстремистско-националистических побуждений, не сокращается» [11]. Кроме того, признается, что «отдельные средства массовой информации, как печатные, так и электронные, открыто способствуют формированию негативных процессов в духовной сфере, утверждению культа индивидуализма и насилия, неверию в способность государства защитить своих граждан, фактически вовлекая молодежь в экстремистскую деятельность» [12]. Вместо поиска выхода из клубка социальных и духовных проблем, потеряв веру в себя и смысл жизни, человек может лишь усугубить сложившуюся ситуацию алкогольной, наркотической или иной формой зависимости, которые также имеют духовные корни и в настоящее время являются бичом российского общества. Несмотря на официальный запрет организации казино за пределами специально выделенных зон, игромания не исчезла, и ставшие подпольными подобные заведения продолжают собирать свой урожай на «поле чудес». Ещё один тип угроз в духовной сфере — интолерантность и ксенофобия россиян. По данным ВЦИОМ «51% респондентов не хотят видеть в качестве соседа или коллеги гомосексуалиста или лесбиянку, 41% — сектанта или представителя нетрадиционных религий, 14% — мусульман» [13]. «Половина наших сограждан (49%) обеспокоена ростом напряженности и нетерпимости в сфере межнациональных отношений. Жители Москвы и Санкт-Петербурга настроены по этому поводу особенно скептически (64%)» [14]. Причем наиболее остро межнациональные отношения развиваются между представителями народов Северного Кавказа и жителями мегаполисов, представляющими другие народы. «Если мы сумеем гармонизировать отношения, осознаем, что жители Кавказа такие же россияне, как и мы,

с такими же правами и возможностями, и если отдельные представители этих республик будут вести себя в большом городе так, как принято в большом городе, может быть встречное движение начнется, и мы поймем, что неважно, какой ты национальности, а важно, какой ты человек», — утверждает руководитель ВЦИОМ В.Федоров [15]. Не удивительно при этом, что по данным опросов фонда «Общественное мнение», уровень доверия среди россиян является крайне низким: только 19% наших сограждан считают, что большинству людей можно доверять, при этом треть опрошенных не доверяют даже своим близким [16].

Все эти явления с полным правом можно называть угрозами для духовности современного российского общества и духовного здоровья россиян. Они осознаются как на государственном уровне, так и среди населения и требуют активного противостояния. Однако прежде всего следует определить, кто и каким именно образом может и — главное — должен способствовать оздоровлению духовной сферы современной России. Важно понять, какие условия для этого являются достаточными и необходимыми. История показывает, что в нашей стране духовный подъем, всплеск патриотизма и национального самосознания часто оказываются реакцией на самые тяжелые, переломные, даже драматические условия. Большая общая беда и такая же великая победа мобилизуют лучшие духовные качества нашего народа. В обыденной повседневной практике на первый план выходят те условия духовного развития, которые составляют его правовую и социокультурную основу. Защита свободы совести и вероисповедания, мысли и слова, достоинства личности, неприкосновенности личности и частной жизни гарантируются Конституцией Российской Федерации. «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Ст.7.1). «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной

или обязательной» (Ст.13.2). «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (Ст.29.4). При этом «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду» (Ст.29.2). В России гарантируются каждому права на участие в культурной жизни, получение бесплатного образования, на использование родного языка и воспитание подрастающего поколения в традициях своего народа. Более подробно юридические основания, утверждающие фундаментальные условия позитивного духовного развития как отдельной личности, так и всего народа современной России регулируются множеством законодательных актов. Однако, как бы подробно ни были описаны и гарантированы правовые условия, необходимые для духовного развития, в жизнь они воплощаются конкретными людьми. Причем, для обеспечения духовной безопасности характерно, что так или иначе, осознавая это или нет, в позитивном или негативном направлении, но каждый человек участвует в этом процессе.

Согласно Стратегии национальной безопасности (I.6), силами обеспечения национальной безопасности являются «Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Феде-

рации» [17]. Очевидно, что силовыми мерами, вне свободной воли, личного сознательного выбора каждого человека, добиться позитивной динамики в решении задач обеспечения духовной безопасности невозможно.

Духовные основы личности формируются в процессе воспитания и обучения, на основе позитивных примеров авторитетных представителей общества, поэтому задача по обеспечению духовной безопасности ложится на учреждение системы образования, семью, религиозные и общественные организации, наиболее активную часть гражданского общества. Поэтому России необходима продуманная культурная политика, отражающая существующие проблемы и предлагающая адекватные способы их решения. Как подчеркнул В. В. Путин на вручении премий Президента молодым деятелям культуры 25 марта 2014г., «в российском обществе необходимо формировать такую культурную среду, такие ценности, которые бы опирались на нашу историю, традиции, объединяли бы время и поколения, способствовали консолидации нации и, конечно же, открывали возможности для создания нового, современного пространства культуры, в котором живёт и развивается человек, реализует свой потенциал» [18]. Концепция культурной политики находится пока на стадии формирования, но уже то, что этот комплекс проблем поднят и началась работа, поддерживаемая во всех слоях российского общества, вселяет надежду на оздоровление ситуации в сфере духовной безопасности, вне которой, как было доказано выше, обеспечение национальной безопасности невозможно.

Примечания:

1. Яницкий О.Н., Социология риска: ключевые идеи. // Мир России 2003. №1. С. 26
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года п.6. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/99.html>.
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Ст.II. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/1.html>.
4. Там же, Ст III.
5. Там же, Ст III.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года п.112. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/99.html>.
7. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/111.html>.

8. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1464&page=10>. html
9. Психическое здоровье: усиление борьбы с психическими расстройствами. Информационный бюллетень ВОЗ №220 Сентябрь 2010 г. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/>. html.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. — М.: АСТ, 2004. — С.85.
11. Информационно-аналитический бюллетень (ИАБ) 2010г. №1 весенняя сессия 1.6. Оборона и безопасность/ URL: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/1/2779.html>.
12. Там же.
13. Кто подружится с соседом алкоголиком? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=114523>. html.
14. Межнациональные отношения в России: мониторинг. Пресс-выпуск ВЦИОМ №2501. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114690>. html.
15. ВЦИОМ назвал главную проблему современной российской идентичности. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=114472>. html.
16. Доверие в обществе: о социальном, межличностном доверии и готовности объединяться для совместных действий. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11253.html>.
17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года п.6. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/99.html>.
18. В Кремле вручены премии деятелям культуры и премии за произведения для детей / URL: <http://kremlin.ru/transcripts/20638>. html.

References:

1. Yanitsky O.N. Sociology of risk: key ideas // World of Russia. 2003. No. 1. P. 26.
2. Strategy of the Russian Federation national security till 2020. Item 6. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/99.html>.
3. Conception of the Russian Federation national security. Art. II. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/1.html>.
4. Ibidem. Art. III.
5. Ibidem. Art. III.
6. Strategy of the Russian Federation national security till 2020. Item 112. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/99.html>.
7. On security: The Federal Law of 28.12.2010 No. 390-FZ. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/111.html>.
8. The Charter (Constitution) of the World Health Organization. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1464&page=10>. html
9. Mental health: intensification of fight against mental disorders // Newsletter of WHO. No. 220. 2010. September. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/>. html.
10. Fromm E. Flight from freedom. A person for himself. M.: AST, 2004. P. 85.
11. Information and analytical bulletin (IAB). 2010. No. 1. Spring session 1.6. Defense and security. URL: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/1/2779.html>.
12. Ibidem.
13. Who will make friends with an alcoholic neighbor? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=114523>. html.
14. The international relations in Russia: monitoring: VTsIOM press release. No. 2501. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114690>. html.
15. All-Russian Public Opinion Research Center gave the main problem of modern Russian identity. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=114472>. html.
16. Trust in society: on social, interpersonal trust and readiness for joint actions. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/11253.html>.
17. Strategy of the Russian Federation national security till 2020. Item 6. URL: <http://www.scrf.gov.ru./documents/1/99.html>.
18. Awards to cultural figures and awards for works for children are presented in the Kremlin. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/20638>. html.